

ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ МИГРАЦИИ НА ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН: ЗЕМЕЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ

Абдуллаев Абас Абдулахович

аспирант, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, НГГТИ, РФ, г. Невинномысск

The influence of ethnic migration on the political process in the Republic of Dagestan: land conflicts

Abas Abdullaev

graduate student, Nevinnomyssk State Humanitarian-Technical Institute, NSHTI, Russia, Nevinnomyssk

Аннотация. Автор статьи рассматривает миграцию в современном Дагестане в качестве фактора изменения этнической структуры населения, активизации земельных конфликтов. Автор выдвигает тезис о том, что фактором учащения земельных конфликтов в республике в постсоветский период выступило изменение качественных характеристик внутрирегионального миграционного процесса. Недостаточное внимание к разрешению земельных противоречий может привести к дестабилизации региональный политический процесс.

Abstract. The author of the article considers migration in modern Dagestan as a factor of changing the ethnic structure of the population, intensification of land conflicts. The author puts forward the thesis that the factor of increasing land conflicts in the republic in the post-Soviet period has changed the qualitative characteristics of the intraregional migration process. Insufficient attention to resolving land conflicts can lead to destabilization of the regional political process.

Ключевые слова: Дагестан; этническая миграция; земельные конфликты; изменение этнической структуры населения; этнический фактор миграции; внутренняя миграция населения; этнические пропорции населения.

Keywords: Dagestan; ethnic migration; land conflicts; change in the ethnic structure of the population; ethnic migration factor; internal migration of the population; ethnic proportions of the population.

В начале XXI века затронув все без исключения элементы общественной системы, воздействуя практически на все сферы жизни, миграция осуществила более глубокое проникновение в такой сегмент общественного бытия как политика. Однако в отличие от предшествующих исторических периодов взаимопроникновение миграций и социально-политических процессов стало системным, приобрело долгосрочный характер, как на территории донора, так и реципиента, превратившись в одно из условий трансформации

политического пространства территорий как генерирующих миграционные потоки, так и испытывающих нагрузки от этого процесса. В связи с чем, миграцию стали рассматривать и с утилитарных позиций, в качестве действенного элемента управления политическим процессом, как на глобальном уровне, так и на периферийном. Миграционный кризис в Европейском союзе в 2015 году можно рассматривать, как один из последних ярких подтверждений попытки использовать это явление в политических целях [5].

В многосоставных государствах миграционный процесс может представлять угрозу национальной безопасности не только с позиции внешних потоков, но и нерегулируемыми внутренними перемещениями. Следовательно, одним из значимых компонентов миграции, определяющих характер функционирования современного политического процесса в России, является этнический.

Кризис государственного администрирования закрепил устойчивое воспроизводство фрагментации российского общества, один из основных признаков которой – этническое обособление. Упразднение идеологического монизма, разрушение советских социокультурных «скреп» обнажило существовавшие в латентной форме межэтнические противоречия. Трансформация общественной динамики в сторону ее этнизации активизировала развитие таких явлений как этноцентризм, этническое насилие, этнический конфликт, этнократия [2, с.54]. Это обозначило жесткую привязку в реализации гражданских прав к этническому происхождению их носителей. В качестве доминирующего такой формат взаимодействия закрепился и по линии местные жители – мигранты.

Северный Кавказ и республика Дагестан в частности продолжают испытывать на себе колоссальное влияние внутренней миграционной динамики. В силу того, что регион является не просто полиэтничным, а единственным из национальных субъектов России не имеющим титульного этноса одним из значимых признаков влияния миграции на политический процесс в регионе выступает этническое происхождение переселенцев. Несмотря на стирание границ в этой сфере «эластичность, легкая настраиваемость и конструируемость этнической идентичности» [4, с.5] позволяет ей и в век глобализации сохранять за собой статус эффективной политической технологии. События последних лет на Украине яркое тому подтверждение.

Политические изменения в 90-х годах 20 века в России обусловили кардинальные сдвиги в сфере экономики, в частности упразднение гарантий обязательного трудоустройства. Ныне большая часть, участвующих в экономической жизни пребывает в «сфере временной, частичной, «рисковой» занятости, где очень низки гарантии оплаты труда, надежность самой трудовой деятельности» [3, с.26].

Дагестан, имевший в составе советского государства достаточно сбалансированную структуру ВРП, в новейший период отброшен на десятки лет в прошлое [6]. С разрушением единого хозяйственного комплекса, рынки, в которых были задействованы неавтохронные этносы, в частности, русские украинцы, армяне, евреи, радикально сузились, что стало решающим фактором повышения безработицы в их среде и как следствие - утрата прежнего политического статуса. Либерализация и глобализация экономики обусловила радикальное упрощение хозяйственных практик в республике, сделав крайне капиталоемкими сферы, где востребован низкоквалифицированный труд, доминирующие позиции в которых заняли мигранты из горной, сельской периферии.

В современном Дагестане, объективно неравномерное участие в миграции различных этнических групп привело к изменению качественного состава населения, как территории въезда, так и выезда, активизировав фактор этничности в политической динамике региона. Одним из наиболее значимых следствий этого структурного сдвига, явилась проблема землепользования (земельные конфликты). Именно данный тип конфликтов, возникший в результате миграционных волн как спонтанного, так и принудительного характера, способен дестабилизировать межэтнические отношения в республике и привести к политическому коллапсу местную власть.

Утрата за постсоветскую историю значительной индустриальной базы повысила значимость земельного ресурса в республике с учетом имманентно высокой плотности населения.

Неопределенность в сфере земельных отношений поддерживает жесткое противоборствующее начало между властными региональными элитами, которые не способны самостоятельно разрешить либо снизить градус противоречий в этой сфере. Споры, связанные с землепользованием сохраняют потенциал дестабилизации регионального политического процесса в форме этнических противостояний и конфликтов.

Дефицит земли инициирует различные формы протестной активности населения, наряду с митингами и пикетами это – массовые голодовки и создание палаточных городков. Активизируются этнические движения, политическая деятельность которых может не ограничиваться локальными столкновениями хозяйственного происхождения. Учащение конфликтов между местными и мигрантскими этническими общинами вызывает стремление у противоборствующих групп отстаивать собственные интересы от имени всего этноса, мобилизуя большее число сторонников. Далее уже могут выдвигаться политические требования связанные как с территориальными претензиями, так и с изменением политического статуса этнической группы или территории что имеет потенциал синтеза локальных конфликтов различной природы в единый комплексный (блоковый) конфликт.

Блоковый конфликт – возникновение единого конфликтного процесса на основе слияния разнородных локальных предконфликтных, конфликтных и постконфликтных событий на основе общей доминанты [1, с. 22]. Хроника земельных конфликтов в Дагестане позволяет определить в качестве такой доминанты накопленный за десятилетия конфликтный потенциал из «тлеющих» противоречий между старожилами и мигрантами, представляющими, как правило, различные этнические группы.

Для дагестанского полиэтничного социума важен сбалансированный подход при решении накопившихся за десятилетия проблем. Необходимо противодействие превращению земельных и иных хозяйственных споров и столкновений в незначительные межэтнические противостояния, а последних в полномасштабные вооруженные конфликты. Самое важное, на наш взгляд, осуществлять оперативное реагирование на различные конфликтные ситуации, которые на первый взгляд могут восприниматься как не заслуживающие особого внимания. Однако именно они имеют потенциал перерастания в крупномасштабные этнические столкновения с катастрофическими последствиями как гуманитарной, так и социально-экономической природы.

Список литературы:

1. Авксентьев В.А. Механизмы превращения локальных этнических конфликтов в блоковые (на примере г. Ставрополь) // Взаимодействие народов и культур на Юге России: история и современность. Тезисы докладов региональной научной конференции (19-20 сентября 2007 г.) – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2007.
2. Ачкасов В.А. Этнополитическая мобилизация: структура ресурсов и процесс развертывания // Вестник Московского ун-та. Сер. 12: Политические науки – 1998. – № 4.
3. Ефимов Ю.Г. Миграция в современном политическом процессе: Автореф. дис. док. полит. наук. – Ставрополь – 2007.
4. Чагилов В. Р. Этничность и постсовременность: политизированная этническая идентичность в условиях глобализации. – Невинномысск: НИЭУП, 2002.
5. Четверикова О. «Миграционный кризис» в Европе и его заказчики http://communitarian.ru/publication/novyy_mirovoy_poryadok_metody/migracionnyy_krizis_v_evrope_i_ego_zakazchiki_17092015/ (дата обращения: 20.06.2017).
6. Дагестан ждёт “новая индустриализация” <http://flnka.ru/digest-analytics/1376-ramazan-abdulatipov-dagestan-zhdet-novaya-industrializaciya.html> (дата обращения: 17.04.2017).